

УДК 316.32

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Анисимова О. С., Поломошнов А. Ф.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет Министерства сельского хозяйства России», п. Персиановский, Россия (246493, Ростовская обл., Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1), e-mail: paf1@mail.ru

В статье рассматриваются различные трактовки природы социального кризиса как кризиса ценностей. Авторы анализируют социальный кризис в контексте ценностного подхода как кризис ценностных ориентаций. Выясняется значение ценностей и их динамики в историческом социокультурном процессе. На основе критического анализа концепций кризиса культуры О. Шпенглера, П. Сорокина, Г. Зиммеля, Э. Фромма авторы формулируют концепцию социокультурного кризиса как разлада между социальной и культурной системами. Сущность социального кризиса представляется как дегуманизация традиционных ценностей, как острое столкновение формализованных, дегуманизированных традиционных и новых гуманистических ценностей, как качественное изменение доминирующих ценностей и ценностных ориентаций. Социокультурный кризис рассматривается авторами также как некий дисбаланс ценностей, интересов и потребностей различных социальных групп, а также как дисбаланс, ценностная дезориентация отдельной личности, оказывающейся в условиях плюрализма ценностей или неудовлетворительной реализации ее интересов и потребностей. В статье также представлен обзор основных направлений интерпретации современного российского социокультурного кризиса постсоветского общества.

Ключевые слова: культура, ценностные ориентации, кризис ценностей, постсоветское общество.

CRISIS OF VALUES IN THE CULTURE OF POST-SOVIET SOCIETY

Anisimova O. S., Polomoshnov A. F.

Donskoy State Agrarian University, Persianovsky, Russia (346493, Persianovsky, street Krivoslykova, 1), e-mail: paf1@mail.ru

The article discusses the various interpretations of the nature of the social crisis as a crisis of values. The authors analyze the social crisis in the context of the value approach as a crisis of value orientations. It finds out the importance of values and their socio-cultural dynamics in the historical process. Based on a critical analysis of the concepts of cultural crisis Spengler, Sorokin, G. Simmel, Erich Fromm, the authors formulate the concept of social and cultural crisis as the rift between the social and cultural systems. The essence of the social crisis is presented as a dehumanization of traditional values, as acute collision of formalized dehumanize traditional and new humanistic values, as a qualitative change in the dominant values and value orientations. Socio-cultural crisis is considered by the authors as well as a certain imbalance of values, interests and needs of different social groups, as well as an imbalance, values disorientation of the individual when he finds himself in a context of pluralism of values or unsatisfactory implementation of its interests and needs. The article also provides an overview of the main areas of social and cultural interpretations of modern Russian crisis of the post-Soviet society.

Keywords: culture, value orientations, a crisis of values, post-Soviet society.

В нашем исследовании мы рассмотрим социокультурный кризис как социальное явление. Уточним это понятие в контексте взаимодействия культуры, ценностей и ценностных ориентаций постсоветского общества. Социальное явление есть «социальная связь, имеющая психологическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Это то, что многие называют социальной душой, а другие называют цивилизацией и культурой. Это то, что третьи определяют термином «мир ценностей», в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе» [7]. Социальное явление проявляется через социальную

связь, психологическую составляющую и сознание людей, выступая за его пределы; являясь своеобразной социальной душой, цивилизацией и культурой и «миром ценностей», «в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе». Особенно явно взаимосвязь культурного, социального и психологического факторов в жизни общества проявляется в состоянии кризиса, когда происходит нарушение устоявшихся норм и стандартов развития общества и наступает время культурных, социальных и экономических конфликтов, нарушается социокультурное равновесие.

Анализируя социальный кризис, можно оттолкнуться от двух позиций. Первая позиция основывается на мнении, что социокультурный кризис – это гибель цивилизации. Ее основателем был О. Шпенглер. «Вместо монотонной картины линейно-образной всемирной истории, я вижу феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования, и у каждой своя собственная страсть, собственная жизнь, желания и чувствование, и собственная смерть» [12].

Вторую позицию выразил П. Сорокин в работе «Социокультурная динамика». В кризисе культуры он видел не агонию, смерть и разрушение, а начало обновления. В основе каждой культуры он ищет основополагающую величину – ценность. «Ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [8]. П. Сорокин выделял три типа культурных суперсистем: «идеациональную», «чувственную» и «идеалистическую», каждая из которых ориентируется на определенную систему ценностей и отражение специфических реалий бытия. Ключевым параметром для характеристики этих типов культуры является тип культурной ментальности. «В идеациональной культурной ментальности реальность воспринимается как не воспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее бытие. Цели и потребности в основном духовные. Степень их удовлетворения – максимальная... Идеалистическая культурная ментальность выступает в философии истории Сорокина как некая краткая промежуточная ступень между нисходящим движением от идеациональной к чувственной культуре... Чувственная ментальность считает реальностью только то, что дано органами чувств. Чувственная реальность мыслится как процесс. Потребности и стремления – физические. Стремление к удовлетворению – максимальное. Способ их удовлетворения состоит в преобразовании и эксплуатации внешнего мира» [6].

Кризис общества как кризис ценностей возникает тогда, когда ограничивается созидательная возможность культуры, но кризис будет также консолидацией новых культурных ориентиров и идеалов, специфичных для новой культурной суперсистемы. Фатальное разрушение социокультурной целостности не ведет к ее окончательному уничтожению, так как определенные элементы конструируют новое социокультурное бытие.

«Мнимая агония культур была не чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими освобождению новых сознательных сил» [7]. Таким образом, в социокультурном кризисе можно выделить две стороны: первая – это уничтожение, вторая сторона – это изменение и обновление.

Ценности являются определяющей величиной глобальных изменений, так как социальный мир и мир культуры могут существовать только благодаря принятию человеком определенных ценностей. «Идеи» или «духовность» могут определить ход дальнейшего исторического развития. Согласно П. Сорокину, главными движущими силами изменения выступают различные социальные и культурные факторы, которые сами постоянно изменяются в процессе своего существования и могут изменять направление социокультурного развития. «Тщательное исследование изменения числа самоубийств и преступлений, экономических колебаний, войн и революций, смены политических режимов, стилей в изобразительном искусстве или динамики обширных культурных и социальных систем со всевозрастающей надежностью подтверждают догадку о том, что основные факторы этих изменений находятся в самих явлениях и их социокультурных условиях, в которых они происходят и функционируют» [9].

Тесная взаимосвязь между социальным и культурным проявляется не только во взаимном влиянии, но и в переходе социальных явлений в культурные и наоборот. Переход от одной суперсистемы к другой, по мнению П. Сорокина, вызывают именно культурные факторы – культурные нормы и ценности. «Социокультурный порядок неразделим, и никто не может создать специальную науку на основе одного его аспекта, скажем, социального, игнорируя культурные и личностные аспекты» [7]. Таким образом, объяснения социокультурного кризиса как социального явления – это объяснение социальное, культурное и психологическое в совокупности. Сбой в функционировании какой-либо из этих переменных (социальной, культурной или психологической) влечет изменение функционирования социума. Более того, ценностный фактор может занимать приоритетное место и являться основным элементом в цепи социальных причин.

В кризисном периоде социума изменяется роль ценностей в эволюции общества. Новая структура общественных представлений индивидов и социальных групп о добре и зле, об одобряемых и осуждаемых нормах поведения приобретает функции аттракторов, своего рода встроенных магнитов, удерживающих общество в хаотической области или же вытягивающих его из хаоса и влекущих общество к новому состоянию.

Анализируя социокультурный кризис, необходимо обратить внимание на то, что критерием кризисного, патологического состояния общества является расхождение между принятыми в нем ценностями и ценностями гуманизма. Этот момент исследовал в своих

работах Э. Фромма. «Здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, – не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные, а по тому, что объективно является его потребностями» [10]. Общество, которое обеспечивает реализацию высших, базовых ценностей, соответствующих природе человека, создающее возможность экзистенциального самовыражения индивида, можно назвать «здоровым». Если же индивид лишен возможности самовыражения, большинство данного общества не может достичь цели, соответствующей человеческой природе, такое общество является «больным». То, что люди такого общества могут одобрять антигуманные, социально патологические идеалы и нормы, принятые в нем, еще не означает, что общество «здорово». Подобно тому, как бывает «безумие вдвоем», существует «безумие миллионов». «От того, что миллионы людей подвержены одним и тем же порокам, эти пороки не превращаются в добродетели; от того, что множество людей разделяют одни и те же заблуждения, эти заблуждения не превращаются в истины» [10]. Итак, стабильным обществом можно назвать такое общество, которое обеспечивает реализацию высших ценностей, ценностей нормативного гуманизма, кризисное общество – это общество с «социально заданной» ущербностью, где большинство не достигает свободы собственной экзистенции.

С таких же позиций освещает социокультурный кризис Г. Зиммель в работе «Кризис культуры». По Зиммелю, процесс роста культуры – это не процесс ее развития, а процесс релятивации высших ценностей. Если культура воплощает в себе идеи, высшие ценности, благодаря которым реализуются возможности человека, то общество находится в стадии развития. Если же культура оторвалась от жизненной стихии, превратилась в чистую логику, то она вступает в противоречие с потребностями самовыражения развивающейся жизни, сносит устаревавшую форму и заменяет ее новой.

Итак, можно охарактеризовать социокультурный кризис как разлад между социальной и культурной системами, что проявляется в невозможности достичь определяемых целей имеющимися средствами из-за невозможности или недостаточности условий для самовыражения, или «окостенелости» культуры, несоответствия ее жизненным ценностям, что разрушает сложившиеся формы культуры, но не дает еще новые, ведет к отрицательным последствиям: агонии, разрушению традиционных этических норм, кризису идентичности, кризису ментальности.

Социокультурный кризис может рассматриваться в контексте ценностного подхода как некий дисбаланс ценностей, интересов и потребностей различных социальных групп, а также как дисбаланс, ценностная дезориентация отдельной личности, оказывающейся в

условиях плюрализма ценностей или неудовлетворительной реализации ее интересов и потребностей.

В стабильном состоянии общество представляется как большая самодостаточная система, функции и структуры которой обеспечивают сбалансированное удовлетворение противоречивых потребностей, ценностей, интересов различных субъектов деятельности, входящих в эту систему. Также структура и динамика общества характеризуются параметрами социокультурного баланса, преобладанием воспроизводящих процессов над трансформационными процессами. Социокультурный кризис возникает в результате нарушения социокультурного баланса, в дифференциации существующих и возникновении новых структур, обеспечивающих новое соответствие. Одновременно отмечается рост новых компонентов, вызывающих новое напряжение в системе.

В современной культурологической и социогуманитарной литературе число теоретиков, признающих необходимость учета социокультурных параметров изменения общества, постоянно растет. В частности, социокультурный подход в исследовании российского кризиса предложен Н. И. Лапиным в работе «Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях». По мнению Лапина, кризис, охватывающий все структуры социума, означает прекращение процесса воспроизводства. Причины его – не в состоянии производственных отношений и не в социальном механизме действия экономики, а в особом взаимодействии социальных и культурных отношений в обществе. Саморазвитие социума прекратилось из-за тотального отчуждения, которое следует понимать как «определенный тип социокультурной связи между индивидами, которая вышла из-под их контроля и стала самостоятельной, господствующей над ними силой» [5].

Социокультурный аспект в анализе российского кризиса присутствует также в теории системного кризиса общества Т. И. Заславской, где кризис представлен как «противоречие между содержанием экономических отношений и социальным качеством их субъектов. В конечном счете, углубление этого противоречия привело к упадку всех сфер общественной жизни – от экономики до нравственности. Многообразие возникших проблем свидетельствовало о системном характере кризиса» [2]. В работе «Трансформационный процесс в России» Т. И. Заславская утверждает, что показателем развития общества «служит генеральное направление социокультурных сдвигов». А. Г. Здравомыслов в работе «Социология российского кризиса» отмечал возрастание роли культуры как стабилизирующего фактора.

Некоторые российские исследователи при характеристике современного российского социокультурного кризиса склоняются к парадигме О. Шпенглера, представляющей кризис как хаос, гибель. Так, например, Н. И. Лапин характеризует российский кризис как

патологический социокультурный кризис. По его мнению, внутри кризиса находится механизм его самовосстановления и самовоспроизводства, так как на каждое действие по его преодолению возникает нейтрализующее противодействие, создающее очередную тупиковую ситуацию. Переживаемый нашим обществом кризис как бы заключает в себе порок заколдованного круга. Смысл патологического кризиса состоит в том, что он «служит для разложения определенного типа социальных отношений, достигших завершаемой стадии развития. Но это еще и не адекватная форма возникновения качественно иной социальной системы» [3]. Но все же патологический кризис не означает безысходности происходящих в обществе процессов, однозначной заданности его настоящего и будущего, так как социальный мир многомерен. Главные его измерения заключаются в трех взаимодействующих моментах: положении индивида в обществе; характере культуры; типе социальности. Парадигму кризиса как хаоса, гибели, небытия разделяют А. А. Кара-Мурза, А. С. Панарин, И. К. Пантин [1]. Их позиция основана на том, что историческое бытие и выбор общественного бытия не гарантирован. Более того, история не гарантирует социального бытия как такового, многие ее проявления, имеющие место во взаимозависимом мире, ставят социальное бытие под вопрос.

По мнению этих теоретиков, «каждая социальность противостоит в первую очередь своему собственному «небытию», тенденции к своей деградации и социальной энтропии» [4]. Они обращают внимание на то, что хаос и распад – наиболее вероятное, гарантированное состояние, а конструирование социальной реальности требует огромных специальных и целенаправленных усилий. Социокультурный кризис предусматривает не то, что из нескольких вариантов развития цивилизации требуется выбрать один, а то, что кризис возникает на грани «социального небытия», предлагает экзистенциальный выбор: «быть или не быть». В обществе возникают идентификационные противоречия. Они состоят не в конкуренции бытийных альтернатив, а в том, какая перспектива «небытия» угрожает больше. В условиях угрозы экзистенциальному существованию социума конфликт между цивилизационными ценностями не может быть выходом из кризиса, наоборот, конфликт ухудшит и без того трудное положение. Если возникает угроза выживанию, то необходима фильтрация всех существующих ценностей, которые обеспечат адаптацию. Это будут, скорее всего, утилитарные ценности. С другой, произойдет выделение трансцендентных ценностей, которые будут основой нового нормативного гуманизма.

Смягченная версия пессимистической интерпретации современного российского социокультурного кризиса разрабатывается в новой парадигме – парадигме травмы, которую обосновал П. Штомпка. «Травматическая ситуация может быть определена как состояние напряжения, связанное с конкретными социальными изменениями» [13]. Согласно

Штопке, травматическими событиями, которые вызывают нарушение привычного образа мысли и действий, меняют жизненный мир людей, их модели поведения, мышление, могут быть: революции, крах рынка, радикальные экономические реформы, геноцид, акты террора, религиозные реформации, то есть травма вызвана шоковыми событиями. Готовность к травме возникает, когда появляется дезорганизованность в социальной структуре и культуре, особенно в культуре, внутри ключевых компонентов – ценностей, норм, верований.

При этом ценности теряют свое значение, требуют неосуществимых целей, нормы предписывают непригодное поведение, верования отвергаются, вера подрывается, харизма терпит крах. Концепция травмы анализирует не только социокультурный кризис как явление, но и его последствия, которые проявляются как в социальной сфере, так и в культурной. В социальной сфере последствия травмы наблюдаются на биологическом уровне и в социальной структуре. Ведущим фактором этих изменений будут в большей степени не только социально-экономические причины, а культурно-психологические. Еще Э. Фромм в работе «Мужчина и женщина» отмечал, что «если человек живет в условиях, противных его природе, основным требованиям его развития, душевного здоровья, он не может не реагировать на них, вынужден либо деградировать и погибнуть, либо создать условие, более согласующееся с его потребностью» [11]. И. Ф. Кефели отмечает, что обвальное сокращение трудоспособного населения, что является безличным последствием социокультурного кризиса. В статье «Тенденции смертности в России в 90-х гг.» подчеркивается, что активное вовлечение в процессы реформ молодого населения, людей наиболее активных возрастов, оказалось связанным с риском для жизни, а невысокий прирост показателей смертности в группе населения старших возрастов (3–16 %) связан с «адаптированностью старших поколений к социальным катаклизмам». До тех пор, пока человек будет рассматриваться не как ценность, а как средство достижения какой-либо цели, такая тенденция будет продолжаться.

Наряду с пессимистическими, имеет право на существование также оптимистическая версия интерпретации современного российского социокультурного кризиса, рассматривающая его как кризис роста, как стадию качественной ценностной и социальной трансформации. Задача современных обществоведов и культурологов, очевидно, состоит в том, чтобы не только оценить глубину и риски современного затяжного социокультурного кризиса российской цивилизации, но и в том, чтобы выработать новую конструктивную систему ценностей и ценностных ориентаций, а также основанную на них систему социальной организации, которые обеспечили бы не простое выживание российского общества, но и его прогрессивное, устойчивое развитие. Наверное, без определенного вклада

русской духовной и научной элиты современная ситуация ценностной дезориентации, ведущая к затяжному социальному кризису, не может быть преодолена.

Список литературы

1. Горбова Г. А., Самыгии С. И. Основы социологии и политологии: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2005. – 336 с.
2. Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России. – М.: Дело, 2002. – 568 с.
3. Здравомыслов А. Г. Социология русского кризиса: Статьи и доклады 90-х годов. – М.: Наука, 1999. – 352 с.
4. Кара-Мурза А. А. «Новое варварство как проблема русской цивилизации. – М., 1995. – 211 с.
5. Лапин Н. И. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. – М.: Политиздат, 2000. – С.38.
6. Поломошнов П. А. Интегральная парадигма социальной философии Питирима Сорокина. – Пос. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 227 с. – С. 145-146.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
8. Сорокин П. А. Ценность как основополагающий принцип культуры / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 244 с.
9. Сорокин П. А. Американская социологическая мысль. Тексты. – М.: Изд-во МГУ; Социокультурная динамика и эволюционизм, 1994.
10. Фромм Э. Здоровое общество. – Издатель: ООО «Изд-во АСТ», 2005. – 294 с.
11. Фромм Э. Мужчина и женщина. – М., 2000.
12. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. – М., 1993.
13. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социс. – 2001. – № 2. – С.6-16.

Рецензенты:

Николаева Л. С., д.филол.н., профессор кафедры философии и педагогики, ФГБОУ ВПО Новочеркасская государственная мелиоративная академия, г. Новочеркасск.

Столяренко Л. Д., д.филол.н., к.псих.н., профессор кафедры философии и педагогики, ФГБОУ ВПО Новочеркасская государственная мелиоративная академия, г. Новочеркасск.